

УДК 159.953.2

Автобиографическая память как один из видов долговременной памяти

Гринева М.П.

В статье анализируются теоретические аспекты одного из видов долговременной памяти – автобиографической памяти. Проводится анализ данного вида памяти с позиции различения эпизодической и семантической систем. Описываются разные эффекты и искажения автобиографической памяти. В ходе краткого анализа данного вопроса появился интерес к изучению особенностей автобиографической памяти у представителей разных молодежных субкультур.

Ключевые слова: автобиографическая память, семантическая система памяти, эпизодическая система памяти.

У статті проаналізовано теоретичні аспекти одного з видів довготривалої пам'яті - автобіографічної пам'яті. Проводиться аналіз цього виду пам'яті з позиції розрізнення епізодичної та семантичної систем. Приводяться різні ефекти та перекручування автобіографічної пам'яті. У ході стислого огляду цього питання була визначена необхідність подальшого вивчення особливостей автобіографічної пам'яті у представників різних молодіжних субкультур.

Ключові слова: автобіографічна пам'ять, семантична система пам'яті, епізодична система пам'яті.

Analyses of the autobiographical memory as one of the aspects of long-term declarative memory.

This article analyses theoretical aspects of one of the types of long-term memory, which is Autobiographical Memory. The analyses of this type of memory is being held from the perspective of differentiation of episodic and semantic systems. Different effects and distortions of Autobiographical Memory are represented.

A brief review of this issue has determined further study of features of Autobiographical Memory among representatives of different youth subcultures. Key words: Autobiographical Memory, semantic memory system, episodic memory system, distortions of Autobiographical Memory, effects of Autobiographical Memory

В настоящее время растет интерес исследователей к проблематике автобиографической памяти (АП) человека как специфической мнемической подсистеме. Как в экспериментальном, так и в теоретическом плане изучение закономерностей АП является важной задачей современной психологии. АП есть у каждого человека, и является очень важной структурой в поддержании целостности личности. Данный вид памяти может сильно отличаться у людей, в зависимости от индивидуального жизненного опыта. Для нашего эмпирического исследования представляется интересным изучение особенностей АП у представителей разных молодежных субкультур, в которых продуцируется своя личная культура, свои ценности и нормы, отличные от окружающего мира. Поэтому принадлежность к той или иной субкультуре может сильно влиять на формирование личности. Планируется включить в исследование следующие субкультуры: Эмо, готы, футбольные фанаты, компьютерные хакеры. Эти субкультуры достаточно разные по своим устоям и ценностям. Но прежде, чем мы остановимся на рассмотрении особенностей АП у представителей данных субкультур, хотелось бы коснуться понятия автобиографической памяти, т.к. изучая особенности АП, можно выяснить причины принадлежности молодых людей к тем или иным группам.

В.В. Нуркова дает следующее определение АП — это субъективное отражение пройденного человеком отрезка жизненного пути, состоящее в фиксации, сохранении, интерпретации и актуализации автобиографически значимых событий и состояний, которым определяется самоидентичность личности [1]. Автобиографическая память занимает важное место в структуре личности (персональный опыт и знания, полученные в течение жизни), то есть то, кем мы были, кто мы есть сегодня и кем мы можем стать. С помощью АП личность может постепенно переходить к новому, вытесняя и сглаживая различные внешние воздействия, угрожающие самоуважению, обеспечивая сосуществование старого и нового опыта [2].

По данным зарубежных исследователей АП определяется как собственное представление об общих или особенных событиях и фактах, пройденного отрезка жизненного пути [6,7]. Еще в 1890 году американский философ и психолог Уильям Джеймс одним из первых определил личность как взаимодействие памяти с собственным прошлым: нет личности без возможности вернуться в прошлое.

Впервые в 60-х годах XX века Эндель Тулвинг (университет Торонто) обнаружил, что, если испытуемого попросить вспомнить слова, связанные с событиями прошлого, у него это получается хуже, чем если он автоматически вспоминает слова на эту тему. Именно Тулвинг высказал идею, что существуют две системы долговременной памяти: семантическая (все наши познания об окружающем мире) и эпизодическая (включает факты, пережитые лично). Принцип специфичности кодирования, предложенный автором, предполагает «зеркальность» процессов кодирования и извлечения информации. Данный принцип определяет пассивность субъекта и, соответственно, признает обусловленность мнемических эффектов исключительно ситуативными причинами [8].

Приложение данной модели к такой уникальной мнемической системе как

автобиографическая память (АП) является специальной проблемой. Дж. Робинсон и К.Свансон (1990) высказали предположение о том, что АП как специфический промежуточный вид памяти между эпизодической системой памяти (ЭСП) и семантической системой памяти (ССП), обладает свойствами обеих систем. Авторы допускают два уровня функционирования знаний: главный - семантический, содержащий разновременные самоописания субъекта, имеющие организацию в виде схем, и дополнительный - эпизодический, хранящий события истории жизни, организованный по принципам функционирования ЭСП [9].

Нурковой В.В. был проведен теоретический анализ АП с позиции различения семантической и эпизодической системы. Был сделан вывод: АП обладает отдельными свойствами как ЭСП, так и СПП и концентрирует в себе ведущие черты обеих подсистем [5]. Самим автором и его последователями АП традиционно относится к ЭСП, которая хранит информацию об отдельных событиях, на основании того, что эпизоды жизни запоминаются ярко и перцептивно насыщены. Однако, позже сам Э.Тулвинг заметил ограниченность представления об отнесении АП только к ЭСП и предложил отличать запоминание личностного эпизода от знания о его семантическом контексте [8].

По данным зарубежных исследователей АП определяется как собственное представление об общих или особенных событиях и фактах, пройденного отрезка жизненного пути. Воспроизведение автобиографических данных могут быть почти точными, частичными или вообще искаженными. АП достаточно часто бывает фрагментарной и, конечно, не имеет ничего общего с фотографией, видео и прочими точными изображениями [4].

Расхождения между реальными характеристиками запечатленного события и воспоминания о нем могут включать в себя искажения как временного аспекта воспоминаний (оценки продолжительности протекания события и локализации события на оси времени), так и содержания самого события.

К искажениям воспоминаний относится феномен АП - фотографического воспоминания (flashbulb memory) – это яркая, продолжительная память о том, как человек узнал о неожиданном, потрясшем его жизнь событии. Самому человеку данные воспоминания кажутся точными, возможно потому, что они очень яркие. Однако их яркость не обязательно означает их точность. В подтверждение этому были проведены ряд экспериментов [10]. При извлечении автобиографической информации экспериментально были обнаружены ряд эффектов АП, к примеру, своеобразный «эффект края»: когда человека просят вспомнить события, относящиеся к какому-либо периоду (например, учеба в университете), он воспроизводит максимальное количество событий из начала и конца заданного периода. «Телескопический эффект» удаляет или приближает события на субъективной оси времени в зависимости от их личностной значимости. Человеку кажется, что важные для него события произошли недавно, а не слишком важные – давно. Наиболее значимым во временной организации АП является «эффект пика воспоминаний» (reminiscence bump effect). Данный эффект заключается в том, что люди вспоминают непропорционально большое количество автобиографических событий, относящихся к периоду 16-28 лет [9, 12].

К искажениям содержания автобиографических воспоминаний можно отнести полную утрату прежде доступного содержания и включение в память эпизодов, которые не имеют референта в реальном прошлом субъекта.

Основным механизмом, определяющим возможность «имплантации» неавтобиографической по своему характеру информации в подструктуру автобиографической памяти, является механизм ложной атрибуции источника воспоминания (Source Monitoring Failure - SFM). При актуализации этого механизма человек достаточно аккуратно воспроизводит фрагмент ранее запечатленной информации, но затрудняется в установлении обстоятельств ее получения. В данном случае АП, для нормального функционирования которой критически важна рефлексия по поводу источника (Кто? Где? Когда?), начинает работать по принципу семантической памяти, нейтральной к происхождению своих содержаний. Создается иллюзия «знакомости» материала, которая ложно распознается как личностное «воспоминание» о пережитом опыте [13].

Подводя итоги, следует отметить, что на сегодняшний день определено место АП как одной из подсистем долговременной памяти (наряду с эпизодической и семантической памятью) [8], описана ее уникальная феноменология [7], выявлен функциональный репертуар [9], установлены основные закономерности ее функционирования [5]. В нашей статье была предпринята попытка определения места АП в системе мнемических процессов, как одной из подсистем долговременной памяти (наряду с эпизодической и семантической системами), были описаны искажения автобиографических воспоминаний различного характера, а также была дана краткая характеристика ряда эффектов автобиографической памяти.

Следует подчеркнуть, что в специальной психологической литературе достаточно поверхностно изучены индивидуальные особенности АП, влияние их на структуру личности, на особенности ее формирования и функционирования. Поэтому изучение именно этих аспектов АП является актуальным и имеет большое психосоциальное значение. В связи с этим, как уже было указано, нами будет сделана попытка осветить особенности АП у представителей разных молодежных субкультур для выявления возможных причин зависимости данных групп к различного рода неформальным объединениям.

Література:

1. Нуркова В.В. Автобиографическая память как проблема психологического исследования. Психологический журнал том 17, №2, 1996, с.16-29
2. Лактионов А.Н. Координаты индивидуального опыта. «Бизнес информ», Харьков – 1998, с. 45-60
3. Василевская К.Н. Индивидуально-типологические особенности Автобиографической памяти. Автореферат диссертации на соискание учен. степ. канд. психол. наук. М.-2008, с.1-26
4. Нуркова В.В., Бернштейн Д.М. Корреспондентный подход в изучении памяти и проблема истинности воспоминаний // Труды кафедры общей психологии МГУ, М.: Смысл, 2006, с. 125-143
5. Нуркова В.В. Свершенное продолжается: психология автобиографической памяти личности. М.: Изд-во УРАО, 2000, с. 50-45
6. Conway M.A. Theoretical perspectives on autobiographical memory / M.A. Conway, D.C. Rubin, H. Spinnler, W.A. Wagenaar. – Dordrecht: Kluwer Academic Press, 1992, p. 22-33
7. Robinson J.A. Autobiographical Memory// Aspects of Memory. – 1992, p.15
8. Tulving E. Original Autonoesis in Episodic Memory. In The nature of Remembering: Essay in honor of Robert G. Crowder, H.L. Roediger : J/S/ Nairne, J.Neath, and A.M. Surprenant (eds.) Washington 2001., p.80-110
9. Nurkova V., Bernstein D.M., Loftus E. F. Biography becomes autobiography: Distorting the subjective past. The American Journal of Psychology Spring 2004, Vol. 117, No. 1, pp. 65-8
10. Brown R., Kulik J. Flashbulb memories //Cognition 1997 №5, p.28
11. Memory for real-world events: Linton M. – In D.A. Norman and D.E.Rumelhart (Eds). Exsploration in Cognition. San Francisco: W.H.Freeman and Company, Nurkova V., Bernstein D.M., Loftus E. F. Biography becomes autobiography: Distorting the subjective past. The American Journal of Psychology Spring 2004, Vol. 117, No. 1, pp. 65-80
12. Rubin D.S., Wetzler S.E., Nebes R.D., Autobiographical memory across the adult lifespan // Autobiographical memory / Ed. By D.S. Rubin. Cambridge: Cambridge University Press,1986, p. 57-89
13. Johnson M.K., Hashtroudi S., LindsayD.S., Source Monitoring// Psychological Bulletin, 1993. Vol. 114. p. 3-28